

Тоталитарные культы и зависимое поведение

СИДОРОВ П.И.

д.м.н., профессор, академик РАМН, ректор Северного государственного медицинского университета,
Архангельск

На основании анализа литературы и собственных наблюдений обобщены основные механизмы и факторы развития зависимого поведения у адептов тоталитарных сект. Особое внимание обращено на использование неоккультными наркотиков и психоактивных веществ (ПАВ). Проведен сравнительный анализ критериев агрессивности тоталитарных сект и террористических организаций, выделены общие характеристики их деятельности. Обосновано отнесение тоталитарных культов к психическому терроризму как самой массовой формы нелетального оружия.

Роль религии в формировании мировоззрения, в определении моральных и нравственных норм в обществе, в создании стабильной духовной атмосферы жизни государства общепризнанна. Аксиомой является и то, что социальные катаклизмы, приводящие к разрушению сложившихся устоев, сопровождаются и дестабилизацией духовной жизни. Все это нередко приводит к образованию духовного вакуума, который заполняется “хаосом новой духовности”. Эту новую духовность или экспортируют зарубежные религиозные организации, или она формируется различными культовыми группами. Чуждые для духовных традиций данной страны, эти религиозно-культовые организации обычно называют сектами, хотя юридически нормативного понятия “секта” нет. Более того, понятие “секта” содержит в себе столько смысловых противоречий и разночтений, что его употребление целесообразно ограничить [6, 7]. В связи с этим было предложено новое обозначение (культовые новообразования, неокульты), которое содержит в себе отличительные черты новоявленных сект от сект прежних времен. Вместе с тем является правомерным мнение М. Малерба [9] о том, что наилучший критерий, позволяющий отличить секту от традиционных религий, — это использование сектой веры для достижения целей, не имеющих ничего общего с духовностью: деньги, личные амбиции, политика.

В отличие от традиционных религий неокульты для привлечения максимального количества потенциальных членов (особенно среди молодежи) используют не только современный антураж религиозных обрядов, с претензией на интернациональность “новояз” (специальной сектантской лексики и терминологии), но и интенсивные методы рекламы и агитации (яркая, качественная полиграфия, непосредственная вербовка на улице, в транспорте, в учебных заведениях). Для создания имиджа духовности и бескорыстия секты широко афишируют свою благотворительную деятельность [4]. Вместе с тем, декларируемые цели и практическая деятельность сект имеют расхождения, что, кстати, нередко является причиной изменений в названиях сект, особенно в тех случаях, когда по названию можно определить их подлинную сущность.

Исследователи, как правило, выделяют четыре основные группы причин, которые подталкивают людей вступать в секты:

- интеллектуальные (человек приобретает особое мировоззрение, образ мыслей, существующие в жестких рамках данной псевдонаучной религиозной концепции);
- эмоциональные (приобретение эмоционального тепла, “братской любви”);
- социальные (семейные проблемы, потеря работы);
- духовные (потребность человека в духовном общении) [8].

Согласно современным представлениям [11, 12, 13], существует целый комплекс факторов, играющих роль в приобщении людей к сектам; их можно разделить на внешние и внутренние. К внешним относятся разнообразные ситуации, встречающиеся в жизни каждого человека, в том числе болезни, смерть близких, потеря работы и т. д. Внутренние факторы — это особенности личности и психики индивидуума, которые могут оставаться как в пределах нормы (психологические особенности), так и выходить за их границы (психопатологические особенности). В первом случае — это качества и черты личности, такие, как застенчивость, доверчивость, потребность в самоутверждении (характерная для юношеского возраста), разочарование в культурных ценностях. Во втором — приобщение к секте определяется мотивами и стремлениями некоторых психопатологических типов личности:

истероида привлекает возможность транса, мистических переживаний;

депрессанта — мотив страдания, жертвенности;

параноика — идея ненависти к врагам веры;

лиц нарцисстического поведения — идея исключительности и привилегированности.

Указанные факторы могут встречаться как изолированно, так и совместно, но в любом случае их воздействие приводит к нарушению стереотипа поведения человека. Прежние поведенческие адаптационно-приспособительные реакции (психоэмоциональные проявления, привычки, формы общения) оказываются недостаточными для обеспечения индивидуума необходимым душевным комфортом. Несостоятельность прежнего стереотипа поведения приводит к возникновению душевного вакуума — состоянию психической незащищенности. Со временем человек может справиться с возникшими проблемами, но может приобрести и другие поведенческие адаптивно-приспособительные реакции с формированием нового стереотипа поведения. Однако возможен и третий вариант: психологическая незащищенность личности приведет к тому, что она попадает под влияние умелого манипулятора. Это и реализуется в сектах, где в роли последнего выступает ее лидер. “Учитель” наполняет человека “спасительными” религиозными учениями, разрушая и практически уничтожая его естественную индивидуальность, формируя зависимое от секты поведение.

Особого внимания требует использование тоталитарными сектами и деструктивными культами методов психофизиологического воздействия и психотропных средств, ПАВ и токсикантов для насильственного управления психикой и поведением адептов.

Использование наркотиков религиозными сектами описано со времен средневековья. Их стратегия и тактика весьма напоминает методы и приемы современных терро-

ристов, а наркотики занимали важное место в рекрутировании adeptов. В качестве примера можно привести секту ассасинов, возникшую в Персии в XI веке [3]. Они совершали набеги на Сирию, убивали префектов, губернаторов, халифов и королей крестоносцев. Действуя в обстановке строжайшей секретности и аскетической дисциплины, они нередко переодевались иноземцами, даже христианами. Их оружием был только кинжал, они приветствовали мученичество и смерть во имя идеи. Какое-то время эта тактика приносила успех в борьбе с сельджуками. Основателем и бессменным лидером ассасинов был Хасан ибн Сабах (1033–1124), который некоторое время был влиятельным чиновником при дворе сельджукского султана, когда сельджукам удалось захватить всю Переднюю Азию, включая Ирак, Персию и Сирию. Из-за интриг он был отправлен в ссылку в 1087 г. в Персию, где захватил крепость Аламут (Орлиное гнездо) в горах на границе с Ираком и стал именоваться с тех пор Старцем горы. Хасан ибн Сабах учредил семь религиозных степеней и создал кодекс ассасинов и систему постепенной психологической обработки будущих сподвижников. В эту систему входило применение наркотических средств для внушения одурманенным людям нужных Старцу горы установок. На определенной стадии (3-й) в душе обрабатываемого вызывались сомнения в истинности Корана, а затем бралась клятва в полном повиновении. Все последователи Хасана «федави» (самопожертвователи) и «искатели» вследствие воздействия внушения и наркотиков становились послушным орудием в его руках. Федави всегда достигали результата и спокойно жертвовали своей жизнью. Хасан практиковал убийства с явным расчетом внушить коронованным особам страх и тем обеспечить своей секте абсолютную тайную власть в мусульманском мире. И только благодаря внутреннему расколу и смутам в 1256 г. Аламут был взят штурмом монголами хана Хулагу и все его обитатели перебиты.

И сегодня использование ПАВ — повседневная практика тоталитарных сект. Так, это свойственно псевдохристианскому культу «Белое братство», основанному на «новом откровении» и оккультном учении. Московские психиатры, имевшие пациентов из «Белого братства», не исключают использования в ритуальных напитках психотропных веществ. Родителями и бывшими adeptами, среди которых было много несовершеннолетних, отмечалось применение в культе наркотических веществ и психоэнергетических средств («иорданской воды», «живых аудиокассет» и т.д.). Есть подтверждение врачей-психиатров об использовании в «вине причастия» для adeptов «Братства» психотропных средств [5].

Наркотики часто выступают в качестве альтернативы медитации и духовным упражнениям при спекуляциях новоиспеченных гуру на восточных религиях. Многие последователи «Единственной религии» Бхагвана Шри Раджниша применяли наркотики, следуя призыву «гуру» познать свою божественную природу, разбивать стереотипы и не подавлять своих инстинктов, помня, что «все дозволено» [2].

Стремление оккультистов и сатанистов проникнуть в иной сверхчувственный мир неизбежно приводило к использованию ПАВ для изменения сознания. Каждый из мистиков вносит свою лепту в учение об оккультизме. Так, Алистер Кроули изобрел множество мрачных ритуалов, связанных с сексом, наркотиками и кровавыми жертвоприношениями. В «Сатанинской Библии» Лавеля (1966), являющейся американизированным вариантом учения А. Кроули, наркотики не применяются в ритуальной прак-

тике, но и не осуждаются. «Церковь Сатаны» отвергает любые запреты, провозглашая вседозволенность и совершение «всех так называемых грехов».

В СССР первые сатанинские группы («Черный ангел», «Южный крест», «Общество Сатаны» и др.) появились в начале 80-х годов. Сегодня в Москве насчитывается 15 сатанинских сект, построенных на пятиступенчатой иерархии. Сатанисты находят неопитов во всех слоях общества, но особенно активно — среди наркоманов в возрасте 16–30 лет. «Московская Церковь Сатаны» проводит активную вербовку adeptов в школах и вузах, обращая особое внимание на увлекающихся тяжелым роком и посещающих тусовки. В культе активно пропагандируются наркотики, употребляемые в культовых обрядах. Отдельные сатанинские секты до сих пор практикуют человеческие жертвоприношения, пьют человеческую кровь и слушают черные мессы [3].

«Церковь сайентологии» предложила программы реабилитации наркоманов («Наркокон») и осужденных («Криминон»), используя большие дозы витаминов и саунотерапию, которые могут вызывать при интенсивных марфонах особые состояния сознания и галлюцинации, формируя «управляемый тип личности adeptов» [1].

Основанная Дитрихом в 1958 г. в США лечебная коммуна для наркоманов и алкоголиков «Синанон» в течение 10 лет эволюционировала из курса само- и взаимопомощи в местную тоталитарную структуру, возглавляемую новым пророком. Зависимость от наркотиков заменяется многоплановой зависимостью от секты, формируя совершенно оторванный от реальности стиль жизни adeptа. Такая же эволюция судьбы членов «Феникс хаузес», «Народа Иисуса», «Благая весть» и других обществ. Естественно, видение и восприятие ситуации «изнутри» убежденным adeptом того или иного движения радикально отличается от приведенной критической позиции. Хорошо известна комплиментарная картина деятельности «Синанона», описанная подвижниками организации и замотивированными экспертами.

Нельзя не учитывать и того, что наркобизнес — один из основных источников существования террористических организаций и тоталитарных сект. Так, «Талибан» — террористическое исламское движение — получало ежегодный доход от наркотиков около 80 млрд долл. США, из которых 45 млрд долл. тратилось на поддержку международного терроризма, в том числе и в Чечне (Рушайло В.Б., 2001). Наркотики были и остаются основой финансирования международного терроризма и в Афганистане, и на Северном Кавказе, и в любой точке мира. При этом интересы наркомафии несопоставимо выше формально декларируемых идей талибов или вакхаббитов.

В современном мире насчитываются десятки тысяч деструктивных и тоталитарных сект: в Бразилии — 4100, в США — 3000, в России — 2500 (состоит около 1 млн. человек), в Великобритании — 2000, в Италии — 400, в Дании — 300, в Бельгии — 150 и т.д. Оценивать их агрессивную деятельность необходимо с позиций психического терроризма. Уместно сопоставить определения и критерии агрессивности тоталитарных сект и террористических организаций:

Тоталитарные секты — культовые организации, стремящиеся к всецелому подчинению человека (разума, воли, эмоций) путем манипулирования сознанием своих adeptов и подавления способности к критическому мышлению.

Критерии агрессивности:

провозглашение антигосударственных идей;
поощрение ухода из семьи, отказа от учебы и работы;
снижение духовного и интеллектуального развития человека;

захват имущества и сбережений adeptов;
отказ от медицинской помощи;
поощрение самоубийств и саморазрушающего поведения, в т.ч. наркоманий.

Террористические организации — военизированные политические организации, стремящиеся путем насильственных методов воздействия (шантаж, нападения, убийства, провокации, коррупция) удержать определенную идеологию и добиться власти.

Критерии агрессивности:

провозглашение антигосударственных идей;
террористические акты;
проникновение в органы власти;
налаживание способов сбора и отмывания денег;
распространение наркобизнеса.

Сравнение показывает, что отличие имеется только по вектору вооруженного насилия у террористических организаций.

Важно подчеркнуть, что психические расстройства у жертв религиозных культов и людей, подвергшихся террористическому воздействию, еще 10 лет назад в США рассматривались в рамках единых этиопатогенетических механизмов и клинических проявлений [16]:

1. Синдром диссоциативного неуточненного расстройства проявляется у лиц, подвергшихся длительному и интенсивному насильственному внушению, например «промыванию мозгов», принудительной обработке сознания при захвате террористами или при вовлечении в секту.

Диагностические критерии: диссоциативные симптомы выражены, но клиническая картина расстройства полностью не отвечает диагностическим критериям специфического диссоциативного расстройства; происходит нарушение или изменение нормальной интеграции между способностью осознать себя как личность, памятью на прошлые события и непосредственными ощущениями, нарушение нельзя объяснить простой забывчивостью.

2. Осложненный синдром посттравматического стресса проявляется у лиц, подвергшихся тотальному контролю в течение длительного времени (месяцы, годы), ставших жертвами концентрационных лагерей, захвата террористами, а также переживших пребывание в религиозных культах.

Диагностические критерии: хроническое течение; в течение нескольких лет периодически происходит переживание травмирующего события; при наличии психопатологических нарушений до травмирующего события прогноз менее благоприятный.

Одним из важных мотивов развития зависимого поведения является переживание комфортного и даже экстатического состояния, экзальтированного возбуждения и блаженства у adeptов сект, достигаемых достаточно простыми психотехниками с использованием религиозной риторики. При этом у бывших наркоманов возникает опущение «кайфа», близкое тому, что они испытывали в наркотической интоксикации. Когда человеку удастся выбраться из секты и он лишается этих состояний, у него развиваются расстройства, близкие к клинике абстинентного синдрома с характерной «ломкой» у наркоманов [3].

Это было, в частности, проиллюстрировано в России на примере adeptов секты «Аум Сенрике». Когда она распалась (после ареста лидера в Японии), то многие adeptы оказались в психиатрических больницах, образно говоря, с явлениями «психологической ломки», представленной клиникой посттравматических стрессовых расстройств. В психологической сфере отмечались разнообразные невротические нарушения, страхи, бессонница, чувство дискомфорта, дисфория, подавленность, депрессия, идеи преследования. В соматической сфере обострились ранее имевшиеся хронические заболевания, развивался «спидо-подобный синдром», характеризовавшийся повышенной чувствительностью ко всем вредным воздействиям окружающей среды. Такие люди нуждались в серьезных лечебно-реабилитационных программах и, как это ни парадоксально, в новых конструктивных и социально-адекватных зависимостях. Ведь их преморбидная личность и до попадания в секту чаще всего отличалась дефицитарно-инфантильными чертами измененной зависимой личности.

Можно выделить следующие общие характеристики деятельности тоталитарных сект и террористических организаций:

1) сильная антигосударственная направленность — запреты на участие человека в жизни государства и общества;

2) жесткая иерархичность организации с безоговорочным подчинением лидеру;

3) сходство в источниках финансирования — внешнее финансирование из-за рубежа, часто через различные фонды. Создание финансовой зависимости от организации;

4) создание имиджа бескорыстия и благонравия — декларирование принципов свободы, равенства и братства;

5) использование специального антуража и групповых психотехник: у террористов — различные клятвы и посвящение с оружием, у сектантов — использование религиозных обрядов;

6) интенсивные методы агитации и рекламы с претензией на интернациональность;

7) привлечение максимального количества потенциальных членов, особенно среди молодежи;

8) однородные психические изменения у участников — деформация структуры личности под интенсивным психологическим воздействием.

Таким образом, религиозные тоталитарные культы представляют сегодня угрозу национальной безопасности России так же, как и терроризм. Тоталитарные культы можно признать разновидностью психического терроризма, включающего воздействие на психику человека с целью уничтожения его индивидуальности и подчинения поведения, управления эмоциями и волей. Психический терроризм — самая массовая форма нелетального оружия.

Именно из этого определения, думается, надо исходить, оценивая ущерб общественному и психическому здоровью нации от разрушительной деятельности деструктивных сект.

В различных информационно-аналитических исследованиях дается краткое изложение учения большинства действующих в России сект, содержатся списки городов и областей, в которых они действуют, перечень официальных документов (итоговые заявления научных конференций, материалы Аналитического управления Государственной думы РФ, Министерства здравоохранения РФ и другие), в которых секты определяются как организации,

наносящие вред здоровью людей. На основе установленных фактов подводится итог деструктивной деятельности сект на территории России; показаны связи сектантских организаций с некоторыми зарубежными движениями и деятелями, покровительствующими им. По результатам непосредственного обследования лиц, поступивших в психиатрические больницы в состоянии психозов с бредом псевдорелигиозного характера после посещения сект, а также собеседования с членами и руководителями сект сделаны выводы о том, что их деятельность наносит серьезный ущерб психическому, физическому, нравственному здоровью человека и семьям людей, вовлеченных в эти организации.

Ущерб здоровью проявляется в форме индуцированных бредовых, бредаподобных расстройств, патологических сверхценных идей и патологического развития личности, физического и психического истощения, создающего предпосылки для иных заболеваний и прекращения детородных функций; возникающие нарушения сопровождаются грубой семейной и социальной дезадаптацией личности, ставящей ее вне семьи, общества и государства. Деятельность учредителей сектантских организаций по реализации своего права на свободу совести и вероисповедания противоречит ст. 17 Конституции РФ, определяющей, что «осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц».

Неслучайно в приказе министра здравоохранения РФ № 245 от 13.06.96 говорится о недопущении использования «методов и средств оккультно-мистического и религиозного происхождения» и о применении «методов и методик психологического и психотерапевтического воздействия... только при наличии лицензии на данный вид деятельности».

Некоторые исследователи считают, что единственный способ избавиться от контроля со стороны секты — депрограммировать человека, т. е. заставить его отказаться от своих убеждений, прибегнув, если это будет необходимо, даже к насильственному содержанию в заключении [15]. Безусловно, подобные методы противоречат гражданским свободам [14] и являются неприемлемыми с медицинской точки зрения.

По мнению Ю.И. Полищука [10], необходимо создать лечебно-реабилитационные центры для оказания помощи «жертвам психического насилия со стороны сектантских организаций». Однако в итоговом документе Палаты

по правам человека при Президенте России (1996 г.) указывается, что подобная идея противоречит закону РФ «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании». Это сомнительное решение, поскольку пострадавшие есть и им действительно необходима лечебно-реабилитационная помощь.

Представляется целесообразным более широко информировать население через СМИ о возможности ущерба здоровью и личности человека при вступлении в секту на основе установленных и доказанных фактов деструктивной деятельности данной религиозной организации. Кроме того, необходимо нацеливать врачей общей практики и психоневрологических диспансеров на выявление и предупреждение психических расстройств, возникающих как у здоровых людей, так и у психически больных, попавших под влияние сект, на оказание им целенаправленной психо-социальной помощи.

Список литературы

1. Аналитический вестник. Федеральное собрание. — М., 1996. — №28.
2. Вандерхилл Э. Мистика XX века. Энциклопедия. — М., 1996. — С. 32.
3. Габов Ю.А., Казанов К. М., Кист В.Э. Молодежь и наркомания. — Караганда, 2002. — 264 с.
4. Карпунин С.И. // Религиозная жизнь Архангельского Севера: история и современность. — Архангельск, 1997. — С. 65—72.
5. Колосовская С.М. Чумная волна // Смена. — 1994. — № 3. — С. 30—36.
6. Кондратьев Ф.В. Проблема религиозных культовых новообразований («сект») в психолого-психиатрическом аспекте. — М., 2000.
7. Кондратьев Ф.В. // XII Съезд психиатров России: Материалы. — М., 2000. — С. 207.
8. Макдауэл А., Стюарт А. Обманщики. — М., 1993.
9. Малерб М. Религии человечества. — М., 1997.
10. Полищук Ю.И. // Обзор. психиатр. и мед. психол. им. В.М. Бехтерева. — 1995. — № 1. — С. 14—20.
11. Сидоров П.И., Соловьев А.Г. Бабкин Р.А. Социально-психологические аспекты сектантства // Российский психологический журнал. — 2001. — № 3. — С. 29—33.
12. Скородумов А.А. // Вестн. психосоц. и коррекц. реабил. работы. — 1997. — № 2. — С. 57—65.
13. Угринович Д.М. Психология религии. — М., 1986.
14. Barker E. New Religious Movements. — London, 1989. — P. 17—19.
15. Conway F., Sieglman J. Snapping: America's Epidemic of Sudden Personality Change. — New York, 1979.
16. Diagnostic and Statistical Manual of Mental Disorders. Fourth Edition. — Washington: American Psychiatric Association, 1994.

TOTALITARY RELIGIOUS AND ADDICTIVE BEHAVIOR

SIDOROV P.I. Academician, RAMS. Professor, rector of North Medical University, Arkhangelsk

Based on literature and own investigation results the main mechanisms and factors of psychoactive substances dependent behaviour in totalitarian sect participants is generalised. The common characters of mental aggression of totalitarian sects and terrorize organizations action is emphasized.